

Вардо приоткрыл дверь и заглянул внутрь: госпожа Астартес стояла перед Императором и вовсю распекала его.

— Ты просто бессердечная и холодная тварь, из чего вообще сделано твоё сердце, из камня?! — яростно отчитывала она его, пока Император сидел внизу, опустив голову и храня молчание.

Вардо тихонько притворил створку: — Ха-а, слушайте, я тут вдруг вспомнил, что у меня кое-какие дела ещё не закончены, так что я, пожалуй, отвалю.

Малкадор с удручённым видом проводил взглядом улепётывающего Вардо. Едва он собрался войти, чтобы заняться государственными делами, как увидел, как госпожа Астартес разъярённо распахнула дверь и влетела внутрь. Малкадор украдкой заглянул туда и чуть не лишился дар речи: в нынешние времена кто-то ещё смеет отчитывать Императора прямо в лицо? До чего же дерзкая.

Вообще-то по долгу службы ему следовало войти и попытаться всё уладить, но разве он не видел, что сам Император молчит и покорно сносит нагоняй, даже не поднимая головы? Ну уж нет, лучше считать это внеплановым полуднем отдыха для своих старых костей.

Малкадор опираясь на свой посох тоже заковылял прочь: — Какое наваждение...

Госпожа Астартес была доведена до иступления. Изначально она проглотила то, что ей спихнули раненую Юань Си — она прекрасно понимала обязанности примархов и знала, что в будущем подобных ситуаций никак не избежать.

Но когда она услышала, что Юань Си всего с пятьюстами бойцами и тремястами тысячами Железных людей одиннадцать часов вела бой, в то время как Император сделал вид, будто ничего не происходит, и не пожелал выделить даже единого кустодия — вот этого она стерпеть уже не смогла.

— Ты что, считаешь её такой же, как ты? Ты хоть понимаешь, что какой бы сильной она ни была, она смертна? Ты сам способен вознести всю Терру к небесам, и при этом у тебя вокруг постоянно толпятся кустодии, а на собственную дочь тебе плевать! Ну ты и впрямь человек с железным сердцем...

Госпожа Астартес уже забыла про всякое почтение к старшим и субординацию — сейчас ей хотелось только хорошенько отчитать этого холодного отца.

Император хранил молчание. Технологии клонирования генов, которыми владела эта женщина, вызывали восхищение даже у него самого; она была незаменимым кадром в его подчинении, и любого другого он бы уже давным-давно приложил увесистой псайкерской оплеухой.

К тому же он вовсе не бросил Юань Си на произвол судьбы — он неотрывно следил за ней, и стоило бы ей хоть немного начать сдавать, как он немедленно вмешался бы, чтобы переломить ход событий.

В планах Императора кустодии не должны были участвовать в делах Великого крестового похода и служили бы исключительно его личными вестниками и телохранителями, поэтому он старался как можно сильнее сократить их появление на людях.

Однако всего этого Император вслух не произносил. Он не стал говорить отчитывавшей его собеседнице, что тоже глубоко переживает за Юань Си и что у него есть свои виды на будущее. И дело было вовсе не в том, что Император внезапно онемел или страдал аутизмом — просто он считал, что объяснять всё это бесполезно и лишь вызовет лишние хлопоты. Куда проще было промолчать и позволить ей выпустить пар до конца.

Госпожа Астартес выдохлась. Выругавшись вволю, она посмотрела на непробиваемого Императора, бросила напоследок фразу и повернулась уходить:

— Ты скверный отец и уж тем более скверный правитель.

— ... — Император промолчал. Он поднялся с места и тихо удалился.

Юань Си лежала на больничной койке в Императорском дворце, прислонившись спиной к стене, и всё ещё читала книгу.

Все её многочисленные раны уже почти зажили — всё-таки сказывалась природная выносливость примарха, ведь окажись на её месте кто другой, он бы уже давным-давно слег в постель в качестве безнадёжного инвалида.

— А? Батя.

Император толкнул дверь, вошел внутрь и, мимоходом сотворив сиденье из воздуха, опустился у больничной койки Юань Си.

— Моя дочь, ты справилась отлично. В прошлый раз я заново изготовил для тебя комплект силовой брони и два меча, только вот всё никак не удавалось их передать. Как только полностью поправишься, я лично вручу их тебе.

— Отец, каковы наши потери? — Юань Си прямо посмотрела Императору в глаза.

— ...Не забивай себе голову, Юань Си, мы одержали победу, и этого достаточно.

— Нет, отец, это чистая случайность.

Юань Си поникла: — Мы победили лишь потому, что Насендум проявил легкомыслие и высокомерие.

Именно так, Насендум оплошал из-за недооценки противника. Он и помыслить не мог, что Юань Си использует саму себя в качестве приманки, чтобы вытянуть его основные силы, и не верил, что его неприступные стены могут быть сокрушены Империей. К тому же он страдал избыточным высокомерием и не доверял никому, кроме самого себя. Найдсь у него хоть один человек, которому он доверял и который смог бы после потери Насендумом сознания взять командование Железными людьми на себя и отступить, не ввязываясь в затяжной бой с Юань Си — и Юань Си проиграла бы.

Любая победа Юань Си строилась исключительно на чужих ошибках, а она твердо верила: триумф, основанный лишь на оплошностях врага, — не более чем везение. И если бы удача изменила Юань Си, последствия обернулись бы крахом не только для нее самой, но и для всей Империи.

Глядя на павшую духом Юань Си, Император на мгновение замер. Юань Си никогда прежде не выказывала подобных эмоций — даже в тот день, когда она только появилась в этом мире, она походила лишь на новорожденного олененка, переполненного детским любопытством и трепетом перед новой реальностью. Чаще всего она казалась вечно живой, проказливой и неиссякаемо энергичной, даже когда умудрялась довести Императора до белого каления.

В следующий момент Император совершил неожиданное действие.

Юань Си с изумлением уставилась на протянутую руку Императора, которая мягко и утешающе потрепала ее по голове.

Когда он сделал это, изумление испытал даже он сам.

Тем не менее он невозмутимо произнес: — Нет, дитя мое, тебе не нужно сомневаться в собственном величии. Ты выложились на максимум в рамках своих обязанностей, и твоего ума и мужества вполне достаточно для такой победы. А теперь просто прими ее с легким сердцем и гордись ею.

Юань Си ошеломленно смотрела на Императора, а затем улыбнулась. Странное дело: хотя Юань Си и не обладала способностями псайкерского фильтра восприятия, как у Императора, сам он все же нашел эту улыбку ослепительной.

Юань Си подняла руки над головой и обеими ладонями ухватила Императора за запястье той самой руки, которой он гладил ее по макушке.

— Спасибо, батя. Хорошо, что ты у меня есть.

Император промолчал, продолжая смотреть на нее.

— Ах да, батя, отдашь мне Насендума?

— Зачем он тебе?

— Просто для кое-каких экспериментов, возможно, мне понадобится его содействие.

...

В подземной тюрьме Императорского дворца Насендум был прикован по рукам и ногам.

— О, полагаю, это наша первая встреча? Ты... чертовски сияешь.

Насендум усмехнулся, задрал голову и глядя снизу вверх на Императора.

— Она, кажется, преклоняется перед тобой. Держу пари, перед ней ты предстал в образе спасителя всего сущего?

Насендум разразился хохотом: — Жажда власти над миром вечно маскируется под благородное стремление спасти человечество. Ваше Величество император, а к какому сорту относитесь вы?

Император заговорил, и голос его прозвучал подобно раскату колокола из далекого собора: — Ничего страшного, у тебя впереди еще много времени — сможешь всласть понаблюдать, к какому именно.

В ту пору для Империи настала поистине светлая пора, какой еще не бывало.

С включением Тихоокеанской Империи в состав имперских владений восточный фронт Империи оказался полностью расчищен, а приток свежих людских и материальных ресурсов позволил государству совершить мощнейший рывок и восстановить силы.

Больше всего Юань Си радовало то, что отношения между Громовыми воинами и Астартес вышли на принципиально новый уровень.

Астартес с удивлением обнаружили, что эти рослые и несокрушимые ветеранские бойцы вовсе не смотрят на них свысока из-за собственной выслуги лет, а на поле боя порой даже заслоняют их своими телами.

Громовые воины же сочли, что хоть эти коротышки и идут ни в какое сравнение с ними по

силе, в них все же живет преданность Империи и бесценное мужество, так что пренебрежение постепенно сошло на нет.

И пусть Громовые воины по-прежнему с увлечением гоняли новобранцев до полусмерти, былой враждебности между ними уже не наблюдалось.

Юань Си видела все это и искренне радовалась. Процесс шел быстро: ради устранения генетического изъяна Громовых воинов она привлекла к сверхурочной работе даже самого Императора, и, возможно, уже совсем скоро этим доблестным бойцам перестанет угрожать перспектива со временем превратиться в лишённых рассудка монстров.

Всего пару дней назад Император даже выделил участок земли рядом с дворцом под строительство научно-исследовательского института генетики, назначив госпожу Астартес его директором, и с тех пор Юань Си пропадала там с утра до ночи.

В последнее время численность Астартес заметно возросла, и по всей Империи то и дело попадались на глаза патрулирующие или выполняющие задания отряды космодесантников.

У Юань Си возникла идея: слабые места Громовых воинов не ограничивались одним лишь генетическим браком — у них была короче продолжительность жизни и ниже устойчивость к силам Хаоса. Юань Си планировала подвергнуть Громовых воинов модификации, схожей с процессом создания Астартес, что помогло бы им в дальнейшем органично влиться в ряды космодесантников.

Прошло три месяца с момента войны с Тихоокеанской Империей, и государство находилось на этапе мирного восстановления и наращивания военной мощи. Этот период можно было назвать самым беззаботным за все время пребывания Юань Си в этом мире.

— Ваше Высочество, к вам прибыл один из господ Астартес с донесением.

Какой-то смертный осторожно постучал в дверь. Юань Си с улыбкой кивнула ему в знак приветствия: — Благодарю вас, сударь.

— Н-нет, что вы, Ваше Высочество, не стоит.

Юань Си наклонилась, похлопала стоявшего перед ней смертного по плечу и вышла. В холле лаборатории высился Астартес в абсолютно черных доспехах.

— Новобранец Первого легиона Астартес, Ангелов Смерти, Сириус приветствует вас, принцесса.

Завидев Юань Си, космодесантник прижал руки к груди в знак Акхвиллы. Первый легион был первым полностью сформированным легионом Астартес и вдобавок самым многочисленным на

тот момент. Некоторое время назад Император официально утвердил эмблему Империи — золотую Акхвиллу, и это приветствие постепенно вошло в обиход.

Юань Си в ответ тоже отдала воинское приветствие Акхвиллы: — По какому делу ты здесь, боец?

— Ваше Высочество, Император желает вашего немедленного прибытия во дворец, у него есть к вам важное дело.

— Хорошо, я поняла.

— Тогда я откланяюсь, Ваше Высочество. — Астартес развернулся и зашагал прочь.

Юань Си проводила взглядом его спину и вдруг бросила: — Стой!

Тот обернулся: — Слушаю, Ваше Высочество?

Ничего не ответив, Юань Си подошла вплотную и принялась пристально вглядываться в его шлем. Астартес заметно напрягся: эта двухметровая железная банка в данную минуту выглядела точно сопляк перед строгим учителем.

— Как твое имя?

— Сириус, Ваше Высочество.

Улыбнувшись, Юань Си протянула правую руку и поверх шлема коснулась щеки Астартес: — Сириус, рада познакомиться.

...

Альфарий ббрел по коридорам канцелярии канцлера (которая по сути представляла собой личный рабочий кабинет Малкадора), словно марионетка на ниточках.

Он бессильно рухнул в кресло, даже не заметив, когда именно вошел Малкадор.

— Что стряслось, Альфарий?

Тот на мгновение пришел в себя: — Учитель... Принцесса, кажется, узнала меня.

Малкадор присел на соседний невысокий стульчик: — И что? Что она сказала?

— Она сказала: «Рада познакомиться».

Малкадор вздохнул: — Тебе следовало назвать ее сестрой.

После короткой паузы Альфарий тихонько произнес: — Скажите, учитель... я ведь смогу еще хоть раз увидеться с сестрой?

— Эх...

Малкадор искренне сочувствовал этому пареньку: стоило ему воссоединиться с семьей, как ему тут же пришлось скрывать свое имя под маской анонимности. А кто виноват, если Император возложил на него обязанности тайной полиции? Это предreshало судьбу мальчика — ему было заказано стоять на свету, и в будущем, когда остальные братья начнут возвращаться один за другим, он сможет лишь молча наблюдать со стороны. Прикинув это, Малкадор подумал, что, пожалуй, и к лучшему, что Юань Си раскусила его — оба они толковые и смышленные дети, так что за утечку секретов можно не переживать, а раз уж хочется повидаться — пусть видится.

— Ничего страшного, в следующий раз хочешь — иди и навещай.

Альфарий рассеянно кивнул: — Тогда я пойду, учитель, у меня дела.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Альфария, Малкадор сделал маленький глоток чая: — Какое наваждение...

...

— Ну и как?

Во дворце Император обратился к Юань Си, которая как раз перелистывала страницы лежавшей перед ней книги.

— Батя, то, что ты тут накарябал — сплошная брехня собачья.

Кулаки Императора сжались. Ему определенно не стоило сегодня давать Юань Си на ознакомление плоды своих трудов по Имперской Истине.

Имперская Истина в целом распадалась на два основных направления: человекоцентричный шовинизм и научно-рационалистический материализм.

Первое провозглашало человечество благороднейшим из всех видов в галактике, рожденным

править звездами, и проповедовало тотальное истребление любых ксеносов ради возрождения былого величия людей. На практике же это служило лишь удобным предлогом для оправдания захватнических походов Империи.

Второе постулировало, что все сущее поддается научному объяснению, а религиозное мракобесие и поклонение вымышленным богам выступает главным тормозом прогресса, требуя искоренения любых верований во имя торжества здравого смысла и науки. На деле же этот пункт затевался ради того, чтобы перекрыть кислород обитателям Варпа, лишив их возможности напрямую влиять на человечество через обрыв энергетической подпитки.

На первый взгляд все выглядело неплохо, но в глазах Юань Си этот план пестрел дырами.

Во-первых, если заявлено уничтожение ксеносов, то где грань? За тысячелетия изоляции обитатели различных уголков галактики успели мутировать самым непредсказуемым образом, и кто знает, не превзошли ли они в своем уродстве чужаков — считать ли их тогда людьми?

Во-вторых, раз уж утверждается, что любое явление объяснимо научно, пусть он тогда объяснит Варп. По мнению Юань Си, сущности варпа невозможно вечно скрывать: конечно, вываливать на всех подряд правду о Губительных Силах с порога не стоит, но хотя бы в общих чертах предупредить население о существовании в варпе некой скверны было необходимо, чтобы в день неизбежного прорыва у людей хотя бы имелась базовая психологическая подготовка.

Подумав так, Юань Си озвучила всё это вслух. И пускай, с точки зрения Императора, Юань Си в силу возраста и положения не полагалось обладать столь глубокими познаниями о Варпе, она всегда могла сослаться на собственный статус одаренного псайкера и заявить, что просто узрела кое-какую скверну своими глазами.

— Эх... — вздохнул Император. Всё, до чего додумалась Юань Си, он и сам прекрасно понимал, но его поджимали сроки: по его расчетам, рождение Сланеэш грозило оставить Варп в относимом спокойствии всего на два столетия, и у него физически не оставалось времени на тонкую шлифовку каждого аспекта Империи.

Именно здесь и пролегло главное разногласие между Юань Си и Императором: Император считал, что в условиях цейтнота нужно сперва сделать широкий шаг вперед, а там будь что будет, тогда как Юань Си настаивала, что при слишком широком шаге можно банально порвать штаны, и Империи требовалось сначала заложить прочный фундаментальный базис.

— Это не годится, то не годится... Если уж на то пошло, свали все эти головные боли на меня, я сама за тебя отдуваться буду.

— Идет.

Чего?

Узрев, как молниеносно согласился Император, Юань Си вытаращила глаза от удивления: вечно она норовила провести батю, но чтобы в итоге так эпично сесть в лужу самой?

— Ты... ты... ты... — Юань Си тыкала в Императора пальцем и долго не могла подобрать слов.

На следующий день Император во всеуслышание объявил о назначении Юань Си исполняющей обязанности соправителя Империи с делегированием всей полноты полномочий, за исключением права отдавать приказы кустодиям.

Юань Си: Аминь!

Малкадор: Какое наваждение... Империя Урш

— Эх, если бы в свое время Император не ткнул в меня пальцем, я бы сейчас, пожалуй, так и прозябала рядовым госслужащим — хотя быть чиновником не так уж плохо, но должность имперского канцлера открывает куда более широкие горизонты...

Отягощенная бременем новоиспеченного соправителя, Юань Си была вынуждена под руководством Малкадора постигать азы государственного управления.

От видов возвышавшихся повсюду кип документов у Юань Си шла кругом голова.

— Дядя Малкадор, и всё это нужно разгрести за сегодня?

— Нет, это лишь оглавление. Тебе придется пройти в соседнюю комнату, по этому списку отыскать соответствующие папки, и только после этого можно приступить к работе.

— Уу-у-у~

В этом заключался главный минус отсутствия ИИ, равно как и ахиллесова пята Империи: со всех концов государства во дворец нескончаемым потоком шли горы бумажной волокиты, и каждую депешу приходилось утверждать вручную. Юань Си боялась даже представлять, какого масштаба достигнет эта бумажная лавина, когда Империя подчинит себе миллионы миров.

Обладая куда меньшим арсеналом шизофренических способностей, нежели Император или Малкадор, Юань Си со скрипом продержалась три дня, после чего её в горизонтальном положении вынесли из зала заседаний — причем по дороге она бессвязно бормотала что-то вроде: — Аба-аба...

Сам Император всё это время сохранял непроницаемо-каменный вид, но Малкадор отлично знал, как сильно тот злорадствует про себя.

— Владыка, — в кабинет вошел золотой кустодий. — Западные рубежи Империи подверглись нападению со стороны Империи Урш. Нашим войскам удалось временно отбросить неприятеля, но по данным разведки, враг стягивает силы, и нельзя исключать вероятность нового масштабного наступления.

Взгляд Императора мгновенно похолодел: — Создать Первый легион Астартес и все соединения Громовых воинов, не задействованные в Тихоокеанской кампании. Я возглавлю командование лично.

Империя Урш представляла собой наиболее зубастого противника из всех, что доводилось встречать на Терре. Пусть ее технологии и не дотягивали до изысков прочих техно-варваров, чудовищная численность армий вкупе с компактными генераторами психоволн доставляли Империи немало хлопот. Ранее между ними уже случалось несколько столкновений, неизменно завершавшихся ничем.

Теперь же, когда мощь Империи возросла многократно, Император вознамерился раз и навсегда вырвать этот занозистый шип: стоило лишь сокрушить Империю Урш, как на Терре больше не оставалось сил, способных бросить вызов Империи.

— Ах да, как только старшая принцесса придет в себя, отправь ее на передовую.

Юань Си: Ты что, держишь меня за тягловую скотину?

Император: Не настолько уж я бессердечен.

...

В командном шатре Юань Си изучала оперативные сводки.

— Ну что, есть соображения? — Император возвышался над расстеленной на столе карту дислокации войск.

— Батя, тебе нужен радикальный план или побезопаснее?

— Излагай оба.

— Радикальный — это когда ты в одиночку идешь и всех их разносишь в щепки. Побезопаснее — когда ты берешь с собой ораву бойцов и всех их разносишь в щепки.

У Императора задергался глаз — пожалуй, этого ребенка всё-таки стоило выпороть.

Сама же Юань Си искренне полагала, что предлагает отличный вариант: с какой стати держать под рукой живую ядерную бомбу в лице Императора и при этом тратить силы на рядовую резню? Если уж ему претит выглядеть показушным одиночкой, в конце концов, она могла составить ему компанию.

— Батя, данные разведки, что ты предоставил, попросту неполные. Чтобы выманить вражеские козыри, нам понадобится пара мощных прорывов, но в живой силе мы уступаем многократно. Единственный способ заставить их понервничать — задействовать элиту, а скажи мне на милость, есть ли сейчас кто-то элитнее тебя?

— По логике вещей, мне положено вступать в бой последней инстанции, а ты хочешь повесить эту разведку боем на меня?

— А на кого еще, на дядю Вардо?

Император промолчал, продолжая сверлить ее взглядом.

— ...

— ...Ха-ха, батя, ты хочешь отправить меня?

— ...

— ...Батя, если ты продолжишь в том же духе, ты меня потеряешь.

— ...

— Уу~ Ладно, пойду я, пойду... (T_T)

...

На передовой Юань Си в роскошных золотых доспехах стояла на возвышении, озирая раскинувшиеся вдали порядки войск Империи Урш. По численности их рать намного превосходила армию Железных людей Тихоокеанской Империи, однако все они были сделаны из обычной плоти и крови и не имели за душой никаких умопомрачительных высокотехнологичных игрушек. Помимо численного перевеса и доставучих излучателей психоволн, Империя Урш определенно не являлась противником, которого стоило принимать всерьез.

Юань Си вытащила из ножен висевшие на поясе парные мечи и принялась их рассматривать: на ней были надеты новейшие доспехи, выкованные для нее самим Императором.

<http://bllate.org/book/22035/2291007>